

Библіографія.

Письма Архимандрита Макарія Глухарева, основателя Алтайской миссії. Съ біографическимъ очеркомъ, портретами, видомъ и двумя факсимиле. Подъ редакцію К. В. Харламповича. Назань. 1905, 72+558.

Наше время есть преимущественно время всеобщей „переоцѣнки цѣнностей“, время повальной критики, рѣзкой и беспощадной, вѣковѣчныхъ понятій и вѣрованій, обычаевъ и порядковъ, учреждений и формъ жизни. Безконечно слабое еще въ созиданіи положительнаго содержанія жизни, наше время заявляетъ себя сильнымъ въ разрушеніи наслѣдія многовѣковой древности. Не избѣгла общей участи переоцѣниваемыхъ цѣнностей и Церковь со стороны культурнаго просвѣтительнаго вліянія ея на жизнь людей, значенія ея для прогрессивнаго движенія общественной и государственной жизни народа. Оспариваясь отъ современнаго положенія дѣла, отъ наличнаго характера отношеній Церкви къ обществу и государству въ Россіи, ставятъ вопросъ: была-ли Церковь въ своемъ прошломъ дѣйствительною историческою, созидательною для общественно-государственнаго и культурнаго развитія русскаго народа, силой, и можно-ли, соответственно съ тѣмъ, ждать отъ нея и служителей ея и въ будущемъ цѣннаго духовнаго творчества? И очень многіе склонны давать отрицательный отвѣтъ какъ на первую, такъ—последовательно—и на вторую половину даннаго во-

проса. Говорятъ, что Церковь въ прошлой исторіи Россіи не участвовала въ подготовленіи прогрессивнаго движенія русской жизни, не приносила для этого движенія никакихъ жертвъ, даже просто не поспѣвала за этапъ движеніемъ; а отсюда заключаютъ, что и въ грядущемъ обновленіи русской жизни Россія можетъ не связывать свое будущее со складомъ церковной жизни ¹⁾).

Причину этого явленія указываютъ то въ аскетическомъ направленіи церковнаго христіанства, его отрѣшенности отъ потребностей земной жизни, то въ превратномъ направленіи церковно-обрядовой стороны ²⁾, то, наконецъ, во всевиновномъ теперь пресловутомъ бюрократическомъ строѣ церковнаго управленія въ Россіи. Такъ это или вѣтъ, это еще спорно, а подчасъ и весьма сомнительно, но то несомнѣнно, что наше переходное время чрезвычайно изобилуетъ людьми слова и крайне бѣдно людьми дѣла, и въ этомъ безспорно лежитъ коренная причина подавляющаго обилія у насъ всякаго рода теоретическихъ, критическихъ и гиперкритическихъ построеній, и поразительной скудости положительно - созидательнаго творчества во всѣхъ областяхъ жизни. Въ такую пору безвременья особенно благовременно и благодѣтельно оживлять въ сознаніи общества воспоминаніе о тѣхъ, въ разныхъ областяхъ жизни трудившихся, людяхъ дѣла, людяхъ долга и призванія, которые трудомъ цѣлой жизни многоплодной показали и доказали, что идейная работа и святое служеніе долгу возможны при всякомъ „режимѣ“, при всевозможныхъ общественныхъ, правовыхъ, социальнo-экономическихъ „условіяхъ“. Особенно же дѣятели на церковной пивѣ прошлаго времени трудами и подвигами жизни своей свидѣтельствуютъ, что какъ живое и дѣйственное слово Божіе не

¹⁾ „Вопросы жизни“, июнь, 1905 г., стр. 284 и дал.

²⁾ „Слово“, 1905, № 107.

вяжется (2 Тим. II, 8) никакими узами, такъ и свѣтильникъ вѣры и огонь любви христіанской не могутъ быть угашены никакими внѣшними препонами „условія“. Свидѣтельствуютъ они, что живы тѣ истинные служители Церкви Божіей, которыхъ наше время почитаетъ умершими,—и что суетны рѣчи о всеобщемъ омертвеніи Церкви русской въ послѣдніе два вѣка.

Такимъ безмѣрно плодотворнымъ дѣятелемъ на нивѣ церковной, при томъ во многихъ различныхъ ея областяхъ, былъ приснопамятный архимандр. Макарій Глухаревъ, бывшій основатель и первый настоятель Алтайской миссіи (род. 30 окт. 1792 г., ум. 18 мая 1847 г.). Поэтому все, кому дороги дѣло и судьбы Церкви въ Россіи, не могутъ не быть глубоко признательны достопочтенному издателю К. В. Харламповичу, выпустившему теперь въ свѣтъ въ возможной полнотѣ обширную переписку, сохранившуюся послѣ архимандрита Макарія. Изданныя имъ 305 №№ писемъ покойнаго о. архимандрита къ разнымъ лицамъ (изъ нихъ 93 печатаются впервые по оригиналамъ или копіямъ съ нихъ, преимущественно изъ архива Казанской дух. семинаріи) снабжены надлежащими вступительными и пояснительными примѣчаніями издателя и предварены составленнымъ имъ обстоятельнымъ очеркомъ жизни и дѣятельности архимандрита Макарія; къ тексту книги приложены: нѣсколько портретовъ—самого архимандрита Макарія, нѣкоторыхъ его сотрудниковъ по миссіонерству, и большинства лицъ, съ которыми архимандритъ Макарій велъ переписку; видъ селенія Улалы, въ которомъ много и плодотворно потрудился на миссіонерскомъ поприщѣ архимандритъ Макарій, и два факсимиле его. Весь матеріалъ книги даетъ читателю ея полную возможность воспроизвести себѣ духовный обликъ архимандрита Макарія, этого самоотверженнаго и гениальнаго труженика на неозримой нивѣ русскаго миссіонерства, этого по истинѣ идеальнаго служителя Церкви Божіей. Исторія знаетъ архиман-

дрита Макарія прежде всего какъ миссіонера, увѣковѣчившаго свое имя основаніемъ Алтайской миссіи. Четырнадцать лѣтъ (съ 29 августа 1830 года по 4 іюля 1844 года) несъ архим. Макарій апостольскіе труды насажденія св. вѣры Христовой среди кочевниковъ Алтая (въ Бійскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ Томской губ.), оставивъ здѣсь послѣ себя, если количественно небольшую общину (всего крещено было здѣсь въ бытность архим. Макарія 675 человекъ взрослыхъ и 1047 дѣтей), то качественно благонадежную: изъ нея выросла алтайская церковь, нынѣ считающая своихъ чадъ свыше 25 тысячъ душъ и доселѣ памятующая объ основателѣ миссіи. Жизненность христіанства на дикомъ Алтайѣ обусловлена была замѣчательно совершенною и цѣлесообразною системою обращенія въ христіанство и воздѣйствія на обращенныхъ въ него, принятою въ миссіи по инициативѣ ея основателя. Эта постановка миссіонерскаго дѣла у архим. Макарія замѣчательна умѣлымъ совмѣщеніемъ прочной заботливости о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи новокрещенныхъ съ рациональною подготовкою и пріученіемъ дикихъ и бродячихъ инородцевъ къ труду въ обстановкѣ осѣдлой жизни. Благодаря неистощимой энергіи и находчивости о. архимандрита въ томъ и другомъ случаѣ, миссіонерское дѣло его съ замѣчательнымъ успѣхомъ пріобщало бывшихъ дикарей къ христіанскому просвѣщенію и истинной гражданственности и культурѣ: здѣсь, такимъ образомъ, во-очію повторялся процессъ христіализаціи дикаго языческаго населенія и культурнаго вліянія на него, совершавшійся Церковью въ разныхъ странахъ и мѣстностяхъ во всѣ времена ея существованія.

Въ самой непосредственной связи съ миссіонерствомъ архим. Макарія стоятъ его переводы на мѣстныя алтайскія нарѣчія: книгъ священнаго писанія (были переведены почти все Евангелія, многія мѣста изъ Дѣяній и посланій апостоль-

скихъ, многіе псалмы и многія избранныя мѣста изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта), а также книгъ вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ (краткая священная исторія, краткій катихизисъ митрополита Филарета, огласительное поученіе, Символъ вѣры, 10 заповѣдей, Молитва Господня, исповѣдь и вопросы при крещеніи). Столь же, если еще не болѣе, близко съ собственно миссіонерскою дѣятельностью архим. Макарія стоитъ заведенное имъ съ самаго начала школьное обученіе дѣтей инородцевъ. Затѣмъ, исходя изъ той мысли, что для созданія дѣятелей по просвѣщенію инородцевъ свѣтомъ вѣры необходимо прежде всего распространеніе Библіи въ народѣ на русскомъ языкѣ, и что для новообращенныхъ Библія на русскомъ языкѣ доступнѣе, чѣмъ на славянскомъ, архим. Макарій предпринялъ переводъ Библии на русскій языкъ; имъ былъ сдѣланъ переводъ (съ еврейскаго) почти всего Ветхаго Завѣта (переводы архим. Макарія печатались въ „Православномъ Обзорѣніи“ за 1860—70 гг.)¹⁾. Служить задачамъ миссіонерства и христіанскаго воспитанія общества имѣли цѣль и другіе литературные труды архим. Макарія—переводные (отеческихъ, преимущественно аскетическихъ твореній) и оригинальные (записки по миссіонерству, проповѣди, стихотворенія, письма). Словомъ, онъ, по собственному выраженію, „все, что ему представлялось благопотребнымъ къ дѣлу служенія, хотѣлъ бы втянуть въ свою систему“. Могущественнѣйшими сред-

¹⁾ Архимандритъ Макарій является (см. особенно письма №№ 63, 71, 72, 73, 74, 75, 78) однимъ изъ раннихъ у насъ и убѣднѣйшихъ поборниковъ мысли о необходимости дать русскому народу, всѣмъ слоямъ его, всю Библію на родномъ его языкѣ; въ частности же Ветхій Завѣтъ, по его убѣжденію, слѣдуетъ перевести съ еврейскаго языка, а не съ греческаго. Истину и справедливость этихъ мыслей, долгое время не входившихъ въ сознаніе русскаго общества, архим. Макарій блестяще доказалъ и словомъ (въ упомянутыхъ письмахъ) и дѣломъ (названными библейскими переводами и приложеніемъ ихъ къ миссіонерской практикѣ)

ствами вліянiя на людей были у архим. Макарія богослуженіе, молитва вообщее, проповѣди и духовныя бесѣды: такъ было во время миссіонерскаго служенія его на Алтаѣ, такъ и даже болѣе и въ Болховѣ (Орловской губ.), гдѣ въ должности настоятеля монастыря архимандритъ Макарій прожилъ три послѣдніе года жизни по оставленіи должности настоятеля миссіи (1844—1847 гг.). И, безъ сомнѣнiя, только духъ, всецѣло жившій въ общеніи съ Богомъ и пламенѣвшій неземною любовію къ Нему, былъ родникомъ того неизмѣримаго духовнаго творчества жизни, какое обнаружилъ о. Макарій Глухаревъ. Для характеристики духовнаго облика его могутъ наилучше служить слѣдующія предсмертныя строки его (писаны наканунѣ смерти):

„Мой Богъ! Мой царь!
 „Отець! Спаситель дорогой!
 „Пришелъ желанный день!
 „Паду передъ Тобой!
 „Еще я на землѣ,
 „Но духъ Тобой трепещеть!
 „Зрю! свѣтитъ горній лучъ.
 „Заря безсмертiя блещеть“¹⁾.

Свящ. А. Глаголевъ.

¹⁾ Факсимиле, прилож. къ данной книгѣ.